

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 May 2008
Russian
Original: English

Комитет по правам человека
Девяносто вторая сессия

Краткий отчет о 2513-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 18 марта 2008 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ривас Посада

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

Пятый периодический доклад Туниса (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Пятый периодический доклад Туниса (продолжение) (CCPR/C/TUN/5; CCPR/C/TUN/Q/5 и Add.1)

1. По приглашению Председателя члены делегации Туниса вновь занимают свои места за столом Комитета.

2. **Председатель** предлагает членам Комитета продолжить рассмотрение пятого периодического доклада Туниса (CCPR/C/TUN/5) и обращает внимание на перечень вопросов (CCPR/C/TUN/Q/5) и ответы правительства Туниса (CCPR/C/TUN/Q/5/Add.1).

3. **Г-н Перес Санчес-Серро** говорит, что озабоченность по-прежнему вызывает отсутствие свободы слова в Тунисе. Согласно докладом специальных докладчиков, единственное информационное агентство в Тунисе является государственной компанией, которая обладает монополией на освещение национальных новостей и выборочно представляет данные другим средствам массовой информации. Поэтому нынешнее положение не гарантирует прав, предусмотренных в статье 19 Пакта. Создание других агентств позволило бы диверсифицировать освещение событий и способствовало бы развитию независимой журналистики. Хотя официально цензура отсутствует, она существует на практике, о чем свидетельствуют давление, оказываемое на журналистов, и поощрение их к написанию статей, отражающих политические взгляды правительства.

4. Что касается терроризма, то он озабочен тем, что статьи 49 и 51 закона № 2003-75, как представляется, гарантируют анонимность судей, заставляя тем самым вспомнить историческую концепцию «безликих судей». Такая анонимность лишает заинтересованных лиц доступа к средствам правовой защиты; кроме того, определение террористических актов носит слишком общий характер. Он интересуется, планирует ли правительство Туниса внести поправки в закон № 2003-75, с тем чтобы привести его в соответствие с международными стандартами надлежащего судопроизводства.

5. Наконец, касаясь правозащитников, оратор спрашивает, как делегация может объяснить то, что

по-прежнему поступают сообщения о случаях физического насилия, наблюдении, ограничении передвижений и о других подобных нарушениях?

6. **Председатель** предлагает не высказывать дополнительных замечаний по вопросу о свободе слова до тех пор, пока делегация Туниса не осветит этот вопрос на данном заседании.

7. **Сэр Найджел Родли**, касаясь смертной казни, говорит, что он приветствует тот факт, что в настоящее время Комиссия по помилованию принимает во внимание только продолжительность срока содержания под стражей по смертному приговору, а не тяжесть самого преступления, при вынесении решения о том, смягчать приговор или не делать этого. Вместе с тем он задается вопросом, почему во внимание принимается именно этот момент. Он надеется, что цель — хотя так может показаться — заключается не в том, чтобы держать человека в состоянии страха до последующего смягчения приговора, подчеркивая, что, тем не менее, это может быть одним из последствий. Какой срок отводится Комиссии по помилованию для принятия решения о смягчении приговора? Государство-участник приняло в высшей степени положительный шаг, официально заявив, что на практике оно не приводит смертную казнь в исполнение, однако было бы предпочтительно, чтобы смертные приговоры вообще не выносились.

8. Обращаясь к статьям 7 и 9, он говорит, что прошло девять лет с тех пор, как он в качестве Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках обратился с просьбой посетить Тунис, и почти год с тех пор, как нынешний Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания повторил эту просьбу. В этой связи он приветствует содержащиеся во вступительном заявлении тунисской делегации слова о том, что в настоящее время государство открыто для визитов в рамках специальных процедур Совета по правам человека, и спрашивает, можно ли ожидать, что нынешний Специальный докладчик по вопросу о пытках получит приглашение совершить такой визит в ближайшем будущем.

9. Что касается утверждений о пытках или жестоким обращении, то он выражает озабоченность по поводу заявления о том, что в Тунисе признаются только утверждения, основывающиеся на твердых

фактах. Как представляется, такая формулировка возлагает бремя доказывания на того человека, который содержится в заключении и не располагает доступом к внешнему миру. Это по сути идет вразрез с правилом, согласно которому заявления, сделанные при таких обстоятельствах, не могут приниматься к рассмотрению в суде. Поэтому он просит делегацию Туниса разъяснить вопрос о бремени доказывания.

10. Что касается вопроса о судебных преследованиях, то прежде всего он выражает признательность делегации за ее усилия по представлению статистических данных. Согласно официальным данным, возбуждались ли какие-либо судебные дела на основании закона № 99-90? Если да, то сколько, в отношении кого, сколько человек было осуждено и какие приговоры были вынесены? Далее он отмечает, что большинство дел, возбужденных в отношении государственных служащих по подозрению в совершении нарушений, касаются сотрудников полиции и служащих национальной гвардии. Он интересуется, возбуждались ли какие-либо дела в отношении сотрудников органов государственной безопасности, в помещениях которых часто содержатся под стражей и подвергаются допросам задержанные.

11. **Г-жа Веджвуд**, касаясь доступа к тюрьмам и местам заключения, говорит, что, согласно информации, полученной в ходе ее бесед с членами Международного комитета Красного Креста (МККК), порядок посещения заключенных регламентируется положением о конфиденциальности. Дополняя слова сэра Найджела Родли, она подчеркивает, что все такие места должны в обязательном порядке посещаться независимыми надзорными органами; в противном случае неизбежно будут возникать проблемы контроля за сотрудниками службы содержания под стражей вне зависимости от применяемых процедур надзора.

*Заседание прерывается в 10 ч. 20 м.
и возобновляется в 10 ч. 35 м.*

12. **Г-н Лабиди** (Тунис), отвечая на вопросы г-жи Шане о наличии нормативно-правовых основ, которые обеспечивали бы непосредственное применение международных стандартов в области прав человека, соглашается с тем, что большинство примеров, представленных в пятом периодическом докладе Туниса, касаются личного статуса. При

этом правовая система Туниса в целом славится своей открытостью в вопросах применения правовых норм, включая непосредственное применение положений международных договоров. В письменных ответах его делегации был представлен ряд примеров дел, которые рассматривались Административным трибуналом и касались свободы убеждений и слова. В решениях по каждому делу, включая решения Конституционного совета, указывается, что международные договоры имеют преимущественную силу по сравнению с национальными законами. Крайне желательно, чтобы все тунисские судьи непосредственно применяли положения международных договоров, поскольку это укрепляет процесс конструктивного развития тунисской судебной практики и гарантирует общие свободы.

13. **Г-н Теккари** (Тунис) говорит, что в целях дальнейшего укрепления культуры прав человека и поощрения судей к применению стандартов международного права недавно была подготовлена подборка национальных и международных документов, касающихся прав человека, которая будет распространена среди всех тунисских судей. Эта подборка, которая будет обновляться на регулярной основе, подтверждает стремление Туниса обеспечить последовательное соблюдение прав человека.

14. Касаясь вопроса о том, планирует ли Тунис присоединиться к Факультативному протоколу к Пакту, он говорит, что прежде чем присоединиться к любому договору о правах человека, необходимо провести исследование. Например, рассмотрение Тунисом Конвенции о правах ребенка и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин помогло ему снять ряд озабоченностей в соответствующих областях. Тунис не опасается индивидуальных жалоб; напротив, считает, что такие жалобы способствуют развитию международного права. Одним словом, Тунис видит свою главную задачу в обеспечении эффективного взаимодействия, но при этом надеется официально присоединиться к Факультативному протоколу в будущем.

15. Подтверждая, что де-факто смертная казнь в Тунисе не применяется, он говорит, что позиция его правительства не является статичной. Что касается смягчения приговоров, то в отношении всех дел, по которым был вынесен смертный приговор, действуют положения о президентском помиловании, решение о котором может быть принято на основа-

нии доклада Комиссии по помилованию. Новый момент связан с учетом объективного критерия продолжительности срока, прошедшего с момента вынесения смертного приговора. Необходимо, чтобы боль пострадавших от рассматриваемых преступлений улеглась, прежде чем будет объявлено решение о смягчении приговора, особенно с учетом того, что к смертной казни приговариваются только виновные в совершении самых гнусных преступлений. Наконец, хотя и существует движение за отмену смертной казни, которое отчасти поддерживается правительством, общественность пока еще не готова к такому шагу.

16. Отвечая на вопрос сэра Найджела Родли о визитах в рамках специальных процедур Совета по правам человека, он говорит, что Тунис ясно заявил о своем намерении приглашать специальных докладчиков Организации Объединенных Наций, а также региональных докладчиков. В рамках этой инициативы приглашение может быть направлено и Специальному докладчику по вопросу о пытках.

17. Что касается ограничений по времени на содержание под стражей и возможности получения правовой помощи в случае чрезмерно продолжительного или необоснованного содержания под стражей, то в Уголовном кодексе содержится ряд гарантий, предусматривающих, в частности, информирование семьи и поддержание хорошего состояния здоровья заключенного. Кроме того, сотрудник полиции, отвечающий за содержание обвиняемого под стражей, находится в подчинении государственного прокурора. Нарушение соответствующих правил рассматривается, согласно статье 103 Уголовного кодекса, как правонарушение в форме произвольного задержания и влечет за собой уголовное наказание, а также компенсацию ущерба по закону от 30 октября 2002 года.

18. **Г-н Кхемакхем** (Тунис) говорит, что, хотя тунисские власти уважают решение Европейского суда по правам человека по делу Саади, у них имеется ряд вопросов, касающихся оснований для этого решения. В частности, хотя в постановлении утверждается, что выполнение решения о депортации истца в Тунис приведет к нарушению статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, неясно, каким образом Суд пришел к такому выводу.

19. Представляется, что Суд попал под влияние проводимой против Туниса кампании дезинформации, которая привела к распространению ряда ложных утверждений о жестоком обращении с гражданами Туниса. Например, после отказа канадских властей предоставить статус беженца одному гражданину Туниса, который не сообщил о своей прежней судимости во Франции, организация «Международная амнистия» стала утверждать, что в случае его возвращения в Тунис он подвергнется пыткам или жестокому обращению. На деле же это лицо было встречено дома друзьями и близкими родственниками и не высказывало озабоченности вопросам собственной безопасности. Кроме того, по сообщениям безопасности из Франции был депортирован один гражданин Туниса, обвиненный в причастности к убийству афганского генерала. Несмотря на утверждения о том, что по возвращении в Тунис он может подвергнуться пыткам, этот гражданин находится в безопасности и чувствует себя хорошо.

20. Судебные власти начали расследование всех утверждений, с которыми выступила Всемирная организация против пыток и к которым правительство страны отнеслось очень серьезно. В то время как некоторые из этих расследований прекращены ввиду отсутствия доказательств, другие продолжают. Наконец, новая статья 101 bis Уголовного кодекса применялась обычными судами в отношении лишь нескольких дел. В одном случае четыре тюремных охранника, которые были признаны виновными в ненадлежащем обращении с заключенным, были приговорены к четырем годам лишения свободы. Пострадавший, которому из-за нанесенных телесных повреждений пришлось ампутировать обе ноги, получил компенсацию в размере приблизительно 250 000 долл. США. Вышестоящие начальники виновных не подвергались судебному преследованию за отсутствие доказательств того, что ненадлежащее обращение с заключенным было санкционировано ими.

21. **Г-н Теккари** (Тунис), отвечая на ряд вопросов о контртеррористических мерах, говорит, что закон о терроризме и отмывании денег (закон № 2003-75) часто трактуется неверно в силу селективного прочтения. В соответствии со статьей 11 этого закона не допускается судебное преследование за одно лишь намерение совершить террористический акт; преследование возможно только в тех случаях,

когда такое намерение было реализовано на практике. Из положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности ясно, что понятие «намерения» в применении к организованной преступности отличается от соответствующего понятия, используемого в сфере обычного права.

22. С учетом соответствующего закона о служебной тайне, статья 22 закона о терроризме и отмывании денег не заставляет адвокатов нарушать соглашения о конфиденциальности полученной от клиентов информации. В то же время все лица, действующие в своем личном, а не профессиональном качестве, обязаны выполнять требования к отчетности, содержащиеся в этой статье.

23. Оратор выражает озабоченность относительно ссылки Комитета на «безликих судей» и подчеркивает, что материалы всех уголовных дел, рассматриваемых в государстве-участнике, открыты для общественности. С другой стороны, и это подтверждают положения Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, совершенно законно скрывать личность свидетелей, сотрудников судебной полиции или членов судебной системы в том случае, если такие меры преследуют цель обеспечить надлежащее отправление правосудия. Подозреваемые и представляющие их адвокаты имеют право ходатайствовать об отмене таких мер, которые на деле применяются лишь в исключительных случаях, когда существует реальная опасность для упомянутых выше лиц. К настоящему времени эти меры не применялись в ходе уголовных судебных разбирательств, касающихся преступной террористической деятельности. Тунис является жертвой терроризма и остается одной из его мишеней. С учетом этого власти пытаются обеспечить баланс между необходимостью принимать эффективные контртеррористические меры и потребностью уделять первоочередное внимание защите и поощрению прав человека отдельных лиц.

24. Что касается прав женщин, то государство-участник добилось существенного прогресса на пути к конечной цели обеспечения равенства полов, в частности путем запрета многоженства. Оно преисполнено решимости продолжать эти усилия, несмотря на отрицательную реакцию некоторых элементов общества.

25. Отвечая на вопросы, поставленные г-ном Бхагвати, он говорит, что состав Высшего комитета по правам человека и основным свободам должен отражать широкий спектр мнений. Независимые члены Высшего комитета выбираются с учетом критериев их практического опыта в области прав человека и честности, а представителям ведомственных департаментов не разрешается участвовать в процедурах принятия решений и голосования. Рекомендации Высшего комитета по рассматриваемым им вопросам в рабочем порядке принимаются во внимание правительством.

26. В отчетный период омбудсмен представил 92 рекомендации, 73 из которых были осуществлены. Одна из таких рекомендаций позволила подготовить законодательное предложение о праве на обжалование решений судов по имущественным спорам. По приглашению заинтересованных сторон контролер по делам граждан посещает государственные учреждения и выносит рекомендации об улучшении положения. Что касается набора судей, то исполнительная власть отвечает только за установление правил, касающихся права на участие в проводимых на конкурсной основе экзаменах. Группы, занимающиеся отбором, состоят исключительно из видных членов судебной системы.

27. Наконец, что касается вопроса о посещении тюрем, то следует отметить, что представители Высшего комитета по правам человека и основным свободам, а также МККК на регулярной основе посещают тунисские центры для содержания под стражей и выносят соответствующие рекомендации. Членам неправительственных организаций (НПО) также разрешается посещать заключенных в целях подготовки к выходу на свободу и интеграции в общество. Однако в интересах защиты неприкосновенности частной жизни соответствующих лиц требуется их согласие на такие посещения. Поскольку заключенное между правительством и МККК соглашение включает положение о конфиденциальности, государство-участник не может раскрыть содержание докладов последнего о посещениях им тюрем; можно лишь сказать, что такие посещения оказывают чрезвычайно позитивное воздействие и содействуют изменению умонастроений персонала и руководителей тюрем. В целях закрепления этих конструктивных тенденций правительство недавно пригласило посетить центры для содержания под

стражей в Тунисе представителей организации «Хьюман райтс уотч».

28. **Г-жа Шане** говорит, что политику Туниса в отношении смертной казни нельзя в полной мере назвать аболиционистской, поскольку она включает критерии, оговаривающие продолжительность периода ожидания до принятия решения о смягчении смертного приговора. Никакой потребности в таких критериях нет, коль скоро в любом случае все смертные приговоры систематически смягчаются. Кроме того, их наличие обрекает осужденного на дополнительное наказание — над его головой нависает дамоклов меч, — а это равнозначно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию.

29. Что касается незаконного содержания под стражей, то делегация затронула лишь вопрос о компенсации и произвольном задержании. В то же время пункт 4 статьи 9 Пакта не обязательно касается произвольного задержания. Задержание может быть незаконным, но не произвольным. Кроме того, компенсация выплачивается только постфактум. Рассматриваемое положение касается права любого лица, помещенного под стражу, незамедлительно обращаться в судебную инстанцию. Из ответа делегации явствует, что такая инстанция, удовлетворяющая требованиям этого положения, отсутствует.

30. Из ответов делегации на вопросы, касающиеся пыток, включая вопросы о бремени доказывания, анонимности следователей, необеспечении судебного преследования преступников и деле Саади, слушавшемся Европейским судом по правам человека, следует, что она отрицает применение пыток в Тунисе. Однако на практике такое отрицание означает, что необходимые превентивные меры не принимаются.

31. Что касается заявлений о различиях между попыткой совершить террористический акт и подготовкой к нему, то труд г-на Жана Праделя не отражает всего богатства материалов по этому вопросу, а его теории не получили признания в прецедентном праве и законодательстве его собственной страны — Франции.

32. **Сэр Найджел Родли**, касаясь дела Мансури, упоминаемого в докладе Всемирной организации против пыток за март 2008 года, говорит, что законы, требующие представления доказательств того, что тот или иной конкретный начальник санкцио-

нировал данный режим обращения, являются серьезным препятствием, мешающим обеспечению иерархической ответственности. В Конвенции против пыток содержится требование об установлении ответственности с учетом принципа “*respondeat superior*” («пусть отвечает старший начальник»). Концепция, обязывающая жертву пыток не только показать, что было сделано соответствующими лицами в случае, если их можно определить, но еще и доказать, что вышестоящие начальники этих лиц отдали соответствующие распоряжения, создает неоправданно тяжелое бремя доказывания. Она также поощряет вышестоящее начальство отдавать нефиксируемые в документах распоряжения или делать намеки и перекладывать тем самым на нижестоящих сотрудников уголовную ответственность за то, что может быть совершено на этой основе.

33. Что касается дела Саади, то при рассмотрении обвинений в нарушениях прав человека в целом и применении пыток в частности неизбежно будут встречаться те или иные ложные утверждения. Лица, подписавшие признание, могут стремиться уйти от ответственности путем выдвигания ложных обвинений в адрес полиции или других органов власти, обеспечивающих их содержание под стражей или проводящих допросы. В этой связи он поражен нежеланием правительств многих стран предоставить этим органам власти средства, позволяющие им продемонстрировать, что они действовали надлежащим образом. В то же время как Специальный докладчик он всегда указывал в своих докладах Комиссии по правам человека, что он склонен истолковывать сомнения в пользу физического лица, подающего срочную жалобу, не выдвигая при этом обвинения в адрес властей, а, скорее, исходя из стремления к недопущению жестокого обращения. Неверно говорить, что вокруг дела Саади велась какая-то клеветническая кампания; правительство Италии не отстаивало довод о наличии риска, а просто утверждало, что этот риск следовало трактовать определенным образом в рамках судебного разбирательства по делу о национальной безопасности. Европейский суд по правам человека получил информацию от организаций «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч». За прошедшие годы Комитетом накоплен достаточный опыт работы с правозащитными организациями, дающий ему основание подвергать сомнению утверждения правительств о проведении направленных против них

кампаний, особенно со стороны двух указанных НПО.

34. Он предлагает делегации прокомментировать опубликованную 2 сентября 2007 года в газете «Вашингтон пост» информацию о двух гражданах Туниса, Абдулле аль-Хаджи и Лофти Лагхе, которые на протяжении пяти лет содержались в Гуантанамо-Бее без предъявления каких-либо обвинений, а затем были возвращены в Тунис. Один из них заявил своему адвокату о том, что его заставили признать вину. О другом заключенном имеется мало информации, за исключением того, что на протяжении 10 недель он находился под стражей в министерстве внутренних дел, не располагая доступом к адвокату. Свидетельства продолжительного содержания под стражей в этом министерстве и других местах слишком многочисленны, чтобы их можно было игнорировать. Он настоятельно призывает делегацию провести консультации со своими органами власти по вопросу о том, что может реально стоять за большим числом утверждений о ненадлежащем обращении. Он хотел бы узнать, получит ли на самом деле Специальный докладчик по вопросу о пытках приглашение посетить страну.

35. **Г-жа Веджвуд** спрашивает, разрешено ли МККК посещать любые места, которые он пожелает. Она также спрашивает, рассматривает ли правительство Туниса возможность ратификации Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося учреждения Африканского суда по правам человека и народов, который позволит этому суду осуществлять юрисдикцию суда первой инстанции в отношении жалоб физических лиц.

36. **Г-н Бхагвати** говорит, что он хотел бы знать процентную долю дел, которые были рассмотрены в апелляционном порядке в результате появления права на апелляцию по уголовным делам в законодательстве Туниса. Он также был бы признателен за информацию о подготовке по вопросам прав человека для сотрудников правоохранительных учреждений.

37. **Г-н Теккари** (Тунис) говорит, что правительство не вмешивается в деятельность правозащитников при условии, что они действуют в соответствии с законом. В случае ущемления их прав они могут обращаться в суд. При поступлении какой-либо жалобы о ненадлежащем обращении ответственность за представление подтверждающих фактов возлагается

не на лицо, обращающееся с жалобой, а на суд. Истец должен просто доказать, что факты заслуживают доверия. В деле Мансури истец подал жалобу с серьезными обвинениями, но не представил доказательств. Приговор был вынесен с учетом медицинского заключения. Что касается ответственности вышестоящих начальников, то они не обладают иммунитетом от вынесения наказания, если будет установлена их ответственность за правонарушение. Однако в уголовных делах не может быть презумпции ответственности. В деле Мансури было установлено, что вышестоящие власти не несут какой-либо ответственности за допущенное правонарушение.

38. Что касается теоретической дискуссии по вопросу об определении терроризма, то мнения г-на Праделя разделяют и другие лица, в том числе г-н Жан-Поль Лаборд в своей работе «Etat de droit et crime organisé» («Правопорядок и организованная преступность»). Они также отражены в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в которой, как и в законодательстве Туниса, терроризм определяется в качестве одной из форм организованной преступности.

39. Хотя Пакт не требует, чтобы государства-участники отменили смертную казнь, правительство его страны взяло курс на ее отмену в интересах обеспечения прав человека. Оно приняло на себя торжественное обязательство не приводить в исполнение вынесенные смертные приговоры. Такие приговоры будут заменяться на различные сроки тюремного заключения, однако сделать это сразу после вынесения приговора невозможно. Комиссия по помилованию установила критерии, которыми определяется, какой срок должен пройти с момента вынесения приговора до момента смягчения наказания. Хотя просьба о помиловании направляется автоматически, по прошествии определенного времени жертвам становится легче принять смягчающий приговор. Применяемая политика учитывает как права приговоренных лиц, так и права жертв. Кроме того, в силу различных причин общество еще не готово согласиться с отменой смертной казни.

40. На деле имелся ряд ложных обвинений в пытках и ненадлежащем обращении, которые выдвигались по политическим мотивам и были направлены, в частности, в Организацию Объединенных Наций.

Несомненно, это никоим образом не означает, что акты пыток не имели места. Соответствующие судебные органы расследуют все серьезные утверждения о случаях пыток и ненадлежащего обращения и неизменно выносят наказание, если такие утверждения подтверждаются, в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

41. Что касается двух граждан Туниса, содержащихся до того под стражей в Гуантанамо-Бее, то утверждения их адвокатов о ненадлежащем обращении с их клиентами не подтвердились. В одном случае речь шла об использовании временных очков, которые, как утверждалось, не соответствовали медицинским потребностям заключенного. Как выяснилось, заключенный не пожелал обменять очки, сделанные из пластмассы по соображениям безопасности, которые были выданы ему властями Соединенных Штатов.

42. Касаясь вопроса, поднятого в отношении Специального докладчика по вопросу о пытках, оратор говорит, что ему в действительности уже предложено посетить страну. МККК неоднократно посещал страну без каких-либо ограничений. Его представители встречались с приблизительно 5000 заключенных и посетили все объекты, которые пожелали. Наконец, подготовку по вопросам прав человека проходят все сотрудники правоохранительных органов, включая сотрудников полиции и таможи и магистратов. Министерство юстиции и прав человека работало с министерством внутренних дел в целях обеспечения такой подготовки. Кроме того, среди соответствующих должностных лиц распространяются пособия по правам человека, а в тюрьмах — информация о правах заключенных.

43. **Г-н Ромдхани** (Тунис), касаясь вопросов о свободе убеждений и слова, говорит, что на протяжении последних двух десятилетий Тунис делал все возможное для поощрения свободы прессы и обеспечения того, чтобы все граждане располагали беспрепятственным доступом к источникам информации. С 1987 года не было закрыто ни одной газеты или журнала и ни один журналист не был заключен в тюрьму. Свобода печати и слова гарантируется статьей 8 Конституции, а также обеспечивается Законом о печати, в который неоднократно вносились изменения в интересах более широкой либерализации. Из Закона о печати исключены положения о

таком правонарушении, как «оскорбление общественного порядка», или о тюремном заключении согласно его собственным требованиям; максимальный период приостановки публикации изданий был сокращен с шести до трех месяцев; в нем предусматривается увеличение доли журналистов, которым необходимо иметь диплом о высшем образовании; им отменены положения о передаче на хранение обязательного экземпляра публикаций. Журналисты могут свободно объединяться в профессиональные организации и недавно избрали первое правление своего профсоюза; они осуществляют свою профессиональную деятельность без какого-либо вмешательства со стороны правительства. Более того, президент Республики часто призывает журналистов отказываться от самоцензуры. Практически все печатные средства массовой информации в Тунисе являются финансово независимыми, в основном благодаря поступлению от рекламы, которая не регулируется. Отсутствуют какие-либо ограничения на публикацию оппозиционных газет; им предоставлена полная свобода критиковать правительство, которое даже оказывает им материальную поддержку, обеспечивая таким образом их более регулярное издание и содействуя значительному росту газетной индустрии в последние годы. В радио- и телевизионных программах регулярно выступают представители оппозиционных партий. Государство больше не располагает монополией над теле- и радиовещанием, которое с 2003 года в растущей мере переходит в руки частного сектора, особенно благодаря налаживанию международной спутниковой связи, которой без каких-либо ограничений пользуется большинство домашних хозяйств, располагающих спутниковыми антеннами для приема передач. Кроме того, правительство предпринимает усилия по обеспечению всеобщего доступа к Интернету, создавая особо благоприятные условия для специалистов средств массовой информации и поощряя создание веб-сайтов. Что касается книг, то их публикация осуществляется при поддержке государства и не подлежит никакому контролю. Наконец, учрежденный в 1988 году в качестве консультативного органа Высший совет по вопросам связи стал независимым учреждением, в котором широко представлены оппозиционные силы и гражданское общество.

44. **Г-н Теккари** (Тунис), отвечая на вопрос 17 перечня вопросов, подчеркивает, что содержащийся в законе о выборах запрет на высказывание гражда-

нами Туниса своего мнения за или против участвующего в президентских выборах кандидата в иностранных средствах массовой информации действует только в период проведения выборов. В условиях неравного доступа к иностранным аудиовизуальным средствам массовой информации этот запрет обеспечивает большую степень равенства кандидатов. Кроме того, наказание носит чисто финансовый характер и не связано с какими-либо формами лишения свободы. Он отсылает Комитет к статье 37 Закона о выборах, которая в том же духе обеспечивает прозрачность финансирования избирательной кампании и ликвидирует любые несправедливые преимущества кандидатов, прежде всего в том, что касается доступа к средствам массовой информации.

45. **Г-н Феллус** (Тунис), касаясь вопроса 18, говорит, что вместе с законодательством, принятым в 1969 году, статья 8 Конституции гарантирует свободу собраний при соблюдении международно признанных условий, таких, как отсутствие угрозы для общественного правопорядка и ненарушение норм закона; предусматривается назначение соответствующих сотрудников в этих целях. Для обеспечения выполнения положений статьи 21 Пакта не требуется каких-либо дополнительных мер. Каждый день по всей стране проходит большое число обсуждений по тематике прав человека, в том числе публичных местах. В качестве примера он ссылается на такие НПО, как организация «Международная амнистия», которая недавно провела такие публичные слушания с участием представителей общественности в Тунисе.

46. **Г-н Теккари** (Тунис), касаясь вопроса 20 говорит, что с 1988 года для создания какой-либо ассоциации, не требуется разрешения государственных органов. Достаточно просто подать соответствующее заявление; в случае отсутствия возражений со стороны государственных органов ассоциация считается учрежденной через три месяца после подачи такого заявления. В случае официального отказа принять такое заявление имеются другие правовые средства его регистрации, в частности при помощи услуг нотариуса. Кроме того, административный трибунал может отменить решение об отказе в разрешении на создание ассоциации; в последнее время он делал это в ряде случаев.

47. **Г-н Шаграуи** (Тунис), касаясь вопроса об охране берберской культуры (вопрос 21), говорит, что

тунисская модель общества, существующая на протяжении около 50 лет, выходит за рамки логики культуры большинства или меньшинства. В основе национального наследия лежат понятия взаимного обогащения, равноправного гражданства, солидарности и универсальности. В школах и университетах история, от древней до современной, преподается с учетом глобальной перспективы без каких-либо попыток проводить различие между арабскими и берберскими слоями населения; статья 6 Конституции гарантирует равенство всех граждан вне зависимости от религиозной или этнической принадлежности; кроме того, все граждане пользуются равными правами в том, что касается образования и доступа к плодам процесса развития; и наконец, предпринимаются все усилия по борьбе с любыми тенденциями в направлении исламоцентризма и с парадигмой столкновения цивилизаций.

48. **Г-н Айд** (Тунис) говорит, что в XIV веке нашей эры ибн Халдун писал, что берберов отличает то, что они едят кускус, носят бурнус и бреют голову. Если последняя черта не является постоянной, меняясь под воздействием моды, то первые две верны в отношении всех жителей Туниса. С точки зрения как религии, так и языка Тунис является однородной страной, в которой арабы ассимилировались с берберами, а берберы — с арабами и которая на протяжении многих веков крепила единство в рамках разнообразия; именно в этом источник ее богатства. Если бы существовала какая-либо дискриминация в отношении какой-либо группы населения, это, несомненно, было бы отмечено Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.